

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-Д11-17

НАДЗОРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«7» декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Лутова В.Н.,
Пелевина Н.П., Шалумова М.С.,
Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 7 декабря 2011 г. надзорную жалобу адвоката Гасанова Г.Н. на постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 25 августа 2011 года в отношении Басханова А.А.,

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., выступление адвоката Гасанова Г.Н., поддержавшего доводы надзорной жалобы, мнение прокурора Соломоновой В.А. о необоснованности надзорной жалобы, судебная коллегия

установила:

по приговору Ленинского районного суда г.Махачкалы Республики Дагестан от 19 октября 2010 года

БАСХАНОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] ранее не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении трех преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, на основании п.1 ч.2 ст.302

УПК РФ за отсутствием события преступления, по ч.1 ст.174.1 УК РФ – ввиду непричастности к совершению преступления.

АЛИЕВ А [redacted] **М** [redacted] [redacted]
[redacted] ранее не судимый,

ОМАРОВ М [redacted] **М** [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее не судимый,

НУРМАГОМЕДОВ А [redacted] **А** [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] ранее не судимый,

оправданы:

по обвинению в совершении трех преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст.228-1 УК РФ, на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием события преступления, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228-1 УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ – за непричастностью к совершению преступления, а Омаров М.М. и по ч.1 ст.174-1 УК РФ – за непричастностью к совершению преступления.

На основании ст.133 УПК РФ за Алиевым А.М., Омаровым М.М. и Нурмагомедовым А.А. признано право на реабилитацию.

Постановлением того же суда от 19 октября 2010 года в отношении Басханова А.А. прекращено уголовное преследование за – совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, на основании ч.2 ст.28 УПК РФ и примечания к ст.228 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 декабря 2010 года приговор и постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Басханова оставлены без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 25 августа 2011 года приговор и кассационное определение в отношении Басханова, Омарова, Алиева и Нурмагомедова, а также постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Басханова отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

В надзорной жалобе адвокат Гасанов Г.Н., действуя в интересах Басханова, просит об отмене постановления президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 25 августа 2011 года, считая его незаконным и необоснованным. Полагает, что выводы суда надзорной инстанции о том, что судом при постановлении приговора нарушены принципы состязательности и равноправия сто-

рон, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что в целях обеспечения указанного принципа судом 13 апреля 2010 года было вынесено постановление о принудительном приводе ряда свидетелей со стороны обвинения.

После поступления рапортов о невозможности привода свидетелей судом удовлетворено ходатайство стороны обвинения о самостоятельном обеспечении явки свидетелей. Кроме того, суд по своей инициативе обращался к руководству УФСКН с просьбой обеспечить явку в суд оперативных работников этого ведомства, а также понятых, местонахождение которых должно было быть известно указанным лицам. Таким образом судом были приняты все возможные меры для обеспечения явки в суд названных свидетелей, однако согласно имеющимся в материалах дела рапортам, обеспечить их явку не представилось возможным. Вместе с тем огласить их показания суд не имел права, поскольку сторона защиты и подсудимые возражали против этого, так как оспаривали проведение следственных действий с участием понятых. Все остальные свидетели либо допрошены в судебном заседании, либо их показания оглашены. Выводы суда надзорной инстанции о том, что в ходе судебного разбирательства было принято заявление К [REDACTED] (одного из понятых), однако оно не рассмотрено судом, не соответствуют действительности. В ходе судебного заседания от 28 августа 2010 года стороной защиты было заявлено ходатайство о признании ряда доказательств, где были сфальсифицированы подписи понятого К [REDACTED] недопустимыми. Возражая против этого ходатайства, государственный обвинитель сослалась на заявление от имени К [REDACTED], которое якобы поступило в суд, и предъявила его участникам процесса. Со слов государственного обвинителя данное заявление было оставлено кем-то на столе секретаря судебного заседания, где она его и нашла. С учетом этого обстоятельства, а также мнения сторон, для выяснения подлинности данного заявления суд пригласил эксперта-криминалиста, который в судебном заседании 13 сентября 2010 года, в ходе которого ему были предоставлены образцы подписи К [REDACTED], данные этим свидетелем в предыдущем судебном процессе, дал о категоричный ответ о несоответствии подписи К [REDACTED] в заявлении от его имени его реальным подписям, в связи с чем суд постановил отказать в приобщении к делу данного заявления. Кроме того, обращает внимание на то, что указанное заявление было адресовано и председателю Верховного Суда Республики Дагестан и прокурору республики, однако не зарегистрировано надлежащим образом. Выводы суда надзорной инстанции о назначении почерковедческой экспертизы с нарушением требований ст.195 УПК РФ, без получения свободных и экспериментальных образцов подписей свидетеля К [REDACTED] прямо противоречат материалам уголовного дела. По делу проведены 4 почерковедческих экспертизы. При этом при проведении экспертизы в ГУ [REDACTED] [REDACTED] были предоставлены условно-свободные образцы подписи К [REDACTED] в протоколе очной ставки от 28.01.2009 года в количестве 15 подписей; экспериментальные, полученные судом в ходе допроса К [REDACTED] в судебном заседании на первом судебном процессе 21 мая 2009 года, а также

дополнительно представленные с копией диплома, экзаменационным листом и с заявлением К [ ] от 10.07.1997 года. На основании указанных образцов подписей проведена комиссионная судебно-почерковедческая экспертиза и дано категоричное заключение о том, что подписи от имени К [ ] в исследуемых документах, которые защита просила признать недопустимыми доказательствами, учинены не им, а другим лицом с подражанием его подписи. Поэтому суд свой вывод о недопустимости ряда доказательств основал не на показаниях той или другой стороны, противоречащих друг другу, а на заключениях 4-х экспертиз, последовательно подтверждающих и дополняющих друг друга. Указывает, что к фундаментальным нарушениям уголовно-процессуального закона в соответствии с ч.3 ст.405 УПК РФ относятся только такие нарушения, которые повлияли на законность и обоснованность принятого судебного решения. Даже если предположить, что суд допросил бы К [ ] и тот дал те же показания, что и в первом судебном процессе, которые аналогичны показаниям всех оперативных сотрудников, это не является достаточным основанием для опровержения выводов экспертов.

Постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 25 августа 2011 года в отношении Алиева А.М., Омарова М.М. и Нурмагомедова А.А. в надзорном порядке не обжаловано, однако, ссылаясь на то, что допущенные президиумом нарушения, послужившие основанием к принятию им решения, касаются всех оправданных по делу, адвокат Гасанов Г.Н. заявил ходатайство о проверке законности и обоснованности постановления президиума не только в отношении Басханова А.А., но и в отношении других оправданных, просил об отмене обжалованного постановления в полном объеме.

С учетом изложенного, конкретных обстоятельств дела судебная коллегия проверяет производство по уголовному делу в порядке, предусмотренном ч.ч.1, 2 ст.410 УПК РФ, т.е. в полном объеме.

Проверив доводы надзорной жалобы и возражения на них прокурора по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит обжалуемое постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.405 УПК РФ пересмотр в порядке надзора оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела допускается лишь в течение года по вступлении его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора или постановления.

Исходя из положений ч.3 ст.405 УПК РФ к фундаментальным нарушениям относятся нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлекли за собой постановление приговора незаконным составом суда или вынесение

вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а равно лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такие лишения или ограничения повлияли на законность приговора или постановления.

Отменяя оправдательный приговор и постановление о прекращении уголовного дела в отношении Басханова, а также и кассационное определение, которым приговор оставлен без изменения, президиум указал на нарушение судом первой инстанции принципа состязательности и равноправия сторон, выразившееся в неисполнении постановлений суда о принудительном приводе для допроса в суд свидетеля К [REDACTED] который принимал участие в качестве понятого при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении, в том числе и Басханова, и подписал ряд документов, составленных в ходе их проведения, а также в не принятии судом и не рассмотрении заявления данного свидетеля, в котором он сообщал о поступающих угрозах в его адрес, просил о применении в отношении него мер безопасности, при этом подтверждал, что все подписи от его имени на документах, составленных с его участием, учинены им, а также указывал о незаконности назначения почерковедческой экспертизы без его согласия.

Из материалов уголовного дела действительно следует, что судом принимались меры к обеспечению явки в суд свидетелей, в том числе и К [REDACTED], путем вынесения постановлений о их принудительном приводе (том 16 л.д.24, 30, 99).

Согласно имеющимся в материалах дела рапортам службы судебных приставов по Республике [REDACTED] обеспечить явку свидетеля К [REDACTED] не представилось возможным ввиду того, что по указанному адресу он не проживает и не прописан (том 16 л.д.38, 45, 113).

Между тем суждений о том, почему принятые судом меры по обеспечению явки свидетеля К [REDACTED] являются недостаточными для полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, в постановлении президиума не содержится.

Суд надзорной инстанции, сделав вывод о том, что судом не принято и не рассмотрено поступившее заявление свидетеля К [REDACTED] (том 16 л.д. 161), представленное стороной обвинения в судебном заседании 26 августа 2010 года, в котором свидетель сообщал о поступающих угрозах в его адрес, просил о применении в отношении него мер безопасности, при этом подтверждал, что все подписи от его имени на документах, составленных с его участием, учинены им, а также указывал о незаконности назначения почерковедческой экспертизы без его согласия, не учел, что с учетом пояснений эксперта М [REDACTED]

█. в судебном заседании от 13 сентября 2010 года, суд постановил отклонить и не приобщать к материалам уголовного дела указанное заявление К █ (том 16 л.д. 160, 165).

Ходатайство государственного обвинителя Алистановой Н.М. об оглашении показаний свидетеля К █ данных в судебном заседании в первом судебном процессе 21 мая 2009 года, отклонено судом ввиду наличия возражений стороны защиты и подсудимых (том 16 л.д. 167, 188), что не противоречит положениям ст.281 УПК РФ.

Еще одним основанием, влекущим отмену оправдательного приговора и постановления о прекращении уголовного дела в отношении Басханова суд надзорной инстанции признал назначение и проведение комиссионной почерковедческой экспертизы в отношении свидетеля К █ результаты которой послужили основанием для признания ряда доказательств недопустимыми, с нарушением требований ст.195 УПК РФ, без получения свободных и экспериментальных образцов почерка данного свидетеля.

Повторная комиссионная судебно-почерковедческая экспертиза по настоящему уголовному делу назначена на основании постановления суда от 3 июля 2009 года (том 13 л.д.146-147).

Между тем из материалов уголовного дела следует, что для производства комиссионной экспертизы в ГУ █ █ █ █ были представлены условно-свободные подписи К █ в протоколе очной ставки от 28.01.2009 года, экспериментальные, полученные судом в ходе судебного заседания 21 мая 2009 года на 18-ти листах, а также дополнительно представленные подписи, исполненные свидетелем на копии диплома, экзаменационном листе и заявлении (том 13 л.д.207-232, том 14 л.д.6-9).

Согласно ч.4 ст.196 УПК РФ судебная экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия или согласия законных представителей, которое дается в письменном виде.

По настоящему уголовному делу экспертиза в отношении свидетеля К █ не назначалась и не проводилась, экспертному исследованию подвергнуты образцы его подписи наряду с образцами подписей других лиц, принимавших участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме, того, ходатайство государственного обвинителя, заявленное в судебном заседании при первоначальном рассмотрении уголовного дела, о признании недопустимым доказательством вышеуказанного заключения экспертизы по аналогичным основаниям, оставлено судом без удовлетворения (том 14л.д.141).

Этому обстоятельству оценка в постановлении суда надзорной инстанции также не дана.

С учетом изложенного выводы президиума Верховного Суда Республики Дагестан о якобы допущенных по делу фундаментальных нарушениях уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора и постановления суда о прекращении уголовного дела в отношении Басханова, противоречат требованиям закона и на материалах уголовного дела не основаны.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

надзорную жалобу адвоката Гасанова Г.Н. удовлетворить.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 25 августа 2011 года по уголовному делу в отношении Басханова А. [redacted] А. [redacted] [redacted], Алиева А. [redacted] М. [redacted], Омарова М. [redacted] М. [redacted] а и Нурмагомедова А. [redacted] А. [redacted] отменить.

Приговор Ленинского районного суда г.Махачкалы Республики Дагестан от 19 октября 2010 года, постановление того же суда от 19 октября 2010 года о прекращении уголовного преследования и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 декабря 2010 года в отношении Басханова А.А., Алиева А.М., Омарова М.М. и Нурмагомедова А.А. оставить без изменения.

На основании ст.ст.133, 134 УПК РФ признать за Басхановым А.А. право на реабилитацию в связи с его оправданием по пп. «а», «г» ч.3 ст.228-1 и ч.1 ст.174-1 УК РФ.

Председательствующий
Судьи

